БОЛЬШЕ ЧЕМ КЛАССИКА

читаем и анализируем

Классика для экзаменов и для себя

СТАРУХА ИЗЕРГИЛЬ

РАССКАЗЫ

Максим
ГОРЬКИЙ

Полный текст произведения

Материалы для анализа

Вопросы и темы для сочинений

Максим Горький

Старуха Изергиль. Рассказы

Серия «Больше чем классика: читаем и анализируем»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74699046
Старуха Изергиль; рассказы / М. Горький: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-255588-6

Аннотация

Книга содержит рассказы Максима Горького «Старуха Изергиль», «Макар Чудра», «Челкаш» и учебно-справочные материалы для подготовки к урокам, экзаменам и написанию сочинений.

В книге приводятся:

- история создания произведений;
- подробный план;
- ключевые эпизоды;
- характеристика героев;
- объяснение устаревших слов;
- аргументы для сочинений;
- развёрнутые ответы на вопросы по произведениям и другие материалы.

Издание идеально подойдёт для школьников, сдающих ОГЭ и ЕГЭ, преподавателей, ценителей классики, а также для всех, кто хочет понять произведения русской литературы.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Старха Изергиль 6
I 6
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Максим Горький
Старуха Изергиль. Рассказы

Серия «Больше чем классика: читаем и анализируем»

© Гогина Л. П., комментарии, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Старха Изергиль

I

Я слышал эти рассказы под Аккерманом, в Бессарабии, на морском берегу.

Однажды вечером, кончив дневной сбор винограда, партия молдаван, с которой я работал, ушла на берег моря, а я и старуха Изергиль остались под густой тенью виноградных лоз и, лёжа на земле, молчали, глядя, как тают в голубой мгле ночи силуэты тех людей, что пошли к морю.

Они шли, пели и смеялись; мужчины – бронзовые, с пышными, чёрными усами и густыми кудрями до плеч, в коротких куртках и широких шароварах; женщины и девушки – весёлые, гибкие, с тёмно-синими глазами, тоже бронзовые. Их волосы, шёлковые и чёрные, были распущены, ветер, тёплый и лёгкий, играя ими, звякал монетами, вплетёнными в них. Ветер тёк широкой, ровной волной, но иногда он точно прыгал через что-то невидимое и, рождая сильный порыв, развевал волосы женщин в фантастические гривы, вздымавшиеся вокруг их голов. Это делало женщин странными и сказочными. Они уходили всё дальше от нас, а ночь и фантазия одевали их всё прекраснее.

Кто-то играл на скрипке… девушка пела мягким кон-

тральто, слышался смех…

Воздух был пропитан острым запахом моря и жирными испарениями земли, незадолго до вечера обильно смоченной дождём. Ещё и теперь по небу бродили обрывки туч, пышные, странных очертаний и красок, тут – мягкие, как клубы дыма, сизые и пепельно-голубые, там – резкие, как обломки скал, матово-чёрные или коричневые. Между ними ласково блестели тёмно-голубые клочки неба, украшенные золотыми крапинками звёзд. Всё это – звуки и запахи, тучи и люди – было странно красиво и грустно, казалось началом чудной сказки. И всё как бы остановилось в своём росте, умирало; шум голосов гас, удаляясь, перерождался в печальные вздохи.

– Что ты не пошёл с ними? – кивнув головой, спросила старуха Изергиль.

Время согнуло её пополам, чёрные когда-то глаза были тусклы и слезились. Её сухой голос звучал странно, он хрустел, точно старуха говорила костями.

– Не хочу, – ответил я ей.

– У!.. стариками родитесь вы, русские. Мрачные все, как демоны… Боятся тебя наши девушки… А ведь ты молодой и сильный…

Луна взошла. Её диск был велик, кроваво-красен, она казалась вышедшей из недр этой степи, которая на своём веку так много поглотила человеческого мяса и выпила крови, отчего, наверное, и стала такой жирной и щедрой. На нас упа-

ли кружевные тени от листвы, я и старуха покрылись ими, как сетью. По степи, влево от нас, поплыли тени облаков, пропитанные голубым сиянием луны, они стали прозрачней и светлей.

– Смотри, вон идёт Ларра!

Я смотрел, куда старуха указывала своей дрожащей рукой с кривыми пальцами, и видел: там плыли тени, их было много, и одна из них, темней и гуще, чем другие, плыла быстрей и ниже сестёр, – она падала от клочка облака, которое плыло ближе к земле, чем другие, и скорее, чем они.

– Никого нет там! – сказал я.

– Ты слеп больше меня, старухи. Смотри – вон, тёмный, бежит степью!

Я посмотрел ещё и снова не видел ничего, кроме тени.

– Это тень! Почему ты зовешь её Ларра?

– Потому что это – он. Он уже стал теперь как тень, – пора! Он живет тысячи лет, солнце высушило его тело, кровь и кости, и ветер распылил их. Вот что может сделать бог с человеком за гордость!..

– Расскажи мне, как это было! – попросил я старуху, чувствуя впереди одну из славных сказок, сложенных в степях.

И она рассказала мне эту сказку.

«Многие тысячи лет прошли с той поры, когда случилось это. Далеко за морем, на восход солнца, есть страна большой реки, в той стране каждый древесный лист и стебель травы дает столько тени, сколько нужно человеку, чтобы укрыться

в ней от солнца, жестоко жаркого там.

Вот какая щедрая земля в той стране! Там жило могучее племя людей, они пасли стада и на охоту за зверями тратили свою силу и мужество, пировали после охоты, пели песни и играли с девушками.

Однажды, во время пира, одну из них, черноволосую и нежную, как ночь, унёс орёл, спустившись с неба. Стрелы, пущенные в него мужчинами, упали, жалкие, обратно на землю. Тогда пошли искать девушку, но – не нашли её. И забыли о ней, как забывают обо всём на земле».

Старуха вздохнула и замолчала. Её скрипучий голос звучал так, как будто это роптали[1] все забытые века, воплотившись в её груди тенями воспоминаний. Море тихо вторило началу одной из древних легенд, которые, может быть, создались на его берегах.

«Но через двадцать лет она сама пришла, измученная, иссохшая, а с нею был юноша, красивый и сильный, как сама она двадцать лет назад. И, когда её спросили, где была она, она рассказала, что орёл унёс её в горы и жил с нею там, как с женой. Вот его сын, а отца нет уже; когда он стал слабеть, то поднялся, в последний раз, высоко в небо и, сложив крылья, тяжело упал оттуда на острые уступы горы, насмерть разбился о них…

Все смотрели с удивлением на сына орла и видели, что он ничем не лучше их, только глаза его были холодны и горды,

[1] Роптать – жаловаться, выражать недовольство.

как у царя птиц. И разговаривали с ним, а он отвечал, если хотел, или молчал, а когда пришли старейшие племени, он говорил с ними, как с равными себе. Это оскорбило их, и они, назвав его неоперённой стрелой с неотточенным наконечником, сказали ему, что их чтут, им повинуются тысячи таких, как он, и тысячи вдвое старше его. А он, смело глядя на них, отвечал, что таких, как он, нет больше; и если все чтут их – он не хочет делать этого. О!.. тогда уж совсем рассердились они. Рассердились и сказали:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.